

№ 42.

Годъ

первый

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.

Выход. три раза въ недѣлю по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдоности:

Безъ переплета , 3 р. сер. 3 р. 25 к.

Въ переплеть , 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пере-

сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

ПЯТНИЦА,

43-е МАЯ.

Подписаніе на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОШИФАНИЕ ГОРОДА ХАРЬКОВА.

Сочин. Сем. Иван. Кованько.

Харьковъ по возстановленіи Слободской- Украинской губерніи.

Отечественная война.—Ученые и благотворительныя
чиновнія.—Мѣстныя события.—Тяжелые воспоминанія.—
Приходъ войскъ.—Проф. Филомантскій.—Радостный во-
споминанія.—Баль.—Военное убранство залы.—Пензобра-
зимость удовольствія публики.—Театръ.—Молва, статьи
и живыя преданія.—Капиталь.—Жалованье.—Музыка.—
Прислуга.—Гардеробъ.—Придворный актеръ.—Богатые
костюмы.—Реформа репертуара.—Возвышеніе жалованья
и аbonемента.—Конецъ театра.—Опустѣніе города.—Воз-
становленіе театра.—Оживленіе публики.—Опять конецъ
театра.

Отечественная война уравняла воспо-
минанія всѣхъ губерній и городовъ, бо-
льше или менѣе. Долго и много говорили

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Конторѣ Редакціи, въ ниж-
немъ этажѣ дома Губернскихъ
Присутственныхъ земель, а так-
же у всѣхъ Земскихъ Исправни-
ковъ и Становыхъ Приставовъ
Харьковской губерніи.

Частныя объявленія при-
нимаются:

за мелкую букву и цифру по
1/7 коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія про-
сять присыпать на имя Редак-
тора.

и здѣсь о 1812 годѣ; но предметомъ вос-
поминанія были Смоленскъ, Москва, Бор-
одино и другіе города, а не Харьковъ.
Къ чести нашего города должно сказать,
что многія ученые и благотворительныя
учрежденія и предпріятія его начинают-
ся съ 1811 года. События мѣстныя, се-
мейныя радости и горести какъ-то исче-
зали въ виду опасности всего отечества.
Съ тѣхъ поръ, какъ я помню, радость
уже смѣшила всѣ бѣдствія. Впрочемъ еще
съ ужасомъ припоминали сентябрь и ок-
тябрь 1812 г.,—всеобщее уныніе, блѣд-
ность на всѣхъ лицахъ, тяжелые вздохи
и общіе вопросы: «что съ на-
ми будетъ?» Но эти горестныя воспоми-
нанія приводили къ воспоминаніямъ са-
мымъ радостнымъ послѣдующихъ годовъ,
къ торжеству Россіи и къ торжествен-
нымъ парадамъ въ Харьковѣ.

Въ первыхъ числахъ февраля 1816 г.
начали проходить побѣдоносныя войска.
Военная музыка, всегда овзадѣвающая

(Прибл. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

сердцемъ, тогда естественно была еще могущественнѣе надъ спасенными жителями и жительницами давно уже мирнаго края. Долго этой музыки не могли вспоминать безъ особенного восторга. Очевидцы съ умилениемъ рассказывали о болѣости и свѣжести полковъ, понесшихъ необыкновенные труды, и возвратившихся изъ отдаленнѣйшаго края Европы. Черезъ часъ по вступленію въ городъ, солдаты выходили уже за ворота квартиръ своихъ съ трубками, шутками и забавами, какъ будто ни въ чемъ не было. Профессоръ Филомаентскій сохранилъ, въ Украинскомъ вѣстнике, извѣстіе о приемѣ войскъ въ Харьковѣ, съ выраженіемъ собственныхъ благородныхъ чувствъ. Вообще очевидцы съ особымъ удовольствиемъ вспоминали о возвращеніи полковъ, о ихъ приемѣ жителями Харькова, о балахъ, о многочисленныхъ собраніяхъ, ярко освѣщенныхъ, о веселости всѣхъ лицъ, о звукахъ музыки, оживлявшей всѣхъ и призывающей съ пляскѣ, не только тѣло, но и душу, о хорѣ пѣвчихъ, прославлявшихъ Цара и отчество, а въ особенности—о балѣ, ланномъ военными. На немъ и остановился—по описанію, сдѣланному Филомаентскому. Пары пошли въ такомъ порядке: февраля 12-го давало балъ купечество; 14 го балъ и ужинъ были у губернского предводителя А. Ф. Квитки на Основѣ; 17 го у предводителя дворянства Харьковскаго уѣзда, Г. Н. Позванскаго, въ домѣ благороднаго собрания; 19 го у графа Петровича-Подгорчани, въ университетской залѣ; 20 го, что было сыropустное Воскресеніе, принимали публику военные, также въ университетской залѣ. По словамъ Филомаентскаго, никто не былъ утомленъ быстрымъ переходомъ отъ веселья въ веселью, потому что не

принужденіе имъ управляло, а усердіе и благодарность. Военные (говорятъ онъ)—волшебники: ихъ приказанія нѣгдѣ почти не имѣютъ разстоянія съ исполненіемъ. Дворянская зала украсилась необыкновеннымъ образомъ. Стѣна, на которой стоялъ портретъ Александра I, вся одѣта была ружьями; вместо лучей отъ портрета сияли сабли. На верху были серебряные Георгіевскія трубы, жалованная за отличие Ярославскому полку. По угламъ этой стѣны возвышались пирамиды, построенные изъ барабановъ. При взгляде на такія украшенія рождалась мысль, что герои, окончивъ бранный подвигъ, вѣшаютъ оружіе свое на стѣны, или, лучше сказать, повергаютъ предъ Августѣйшимъ Монархомъ, до тѣхъ поръ, какъ онъ повелить опять взять оное въ защиту или славѣ отечества и трона. Шесть сотъ свѣчей, отражаясь въ зеркалахъ въ картинахъ, встрѣчаясь съ блескомъ ружей, играя и отливаясь на сабляхъ, представляли все горячамъ и луцизарны. Хоръ пѣвчихъ и три музыки потрасали своды залы, восхищали всѣхъ, оживляли танцующихъ. Звѣзды и кресты, украшившіе героеvъ отечества, спорили въ блескѣ съ украшеніемъ и красотою геройнъ бала. Филомаентскій отказывается изобразить «частое небесное удовольствіе—смотретьъ на красоту нашихъ девъ, вѣчные прелестями изукрашенныхъ, на гибкость и легкость ихъ въ танцахъ, на любезность въ обращеніи, въ разговорахъ». Действительно, судя по времени и обстоятельствамъ, трудно представить себѣ чтонибудь торжественнѣе и наивнѣе, а следовательно величественнѣе и прекраснѣе. Одинъ изъ генераловъ, два полковника, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ ожидали прохода губернскаго предводителя и въ лицѣ его торжествен-

во изъявило дворянству и всемъ сословіямъ признательность за добрый приемъ войскъ, за ловость и угощевія. Многіе генералы открывали и украшали своимъ участіемъ всѣ танцы. Въ продолженіе бала вельзя было ничего пожелать такого, чѣмъ тотчасъ два-три героя не услужили бы гостямъ съ душевнымъ удовольствіемъ. Но весь блескъ убранства залы и нарядовъ гостей, все обилие бала и богатство угощенія покрывались общимъ веселіемъ, радушіемъ, наслажденіемъ.

Молва о харьковскомъ театрѣ шла уже далеко. Я помню самыя свѣжія преданія, большою частію собранныя Г. Ф. Кваткою въ статьѣ о театрѣ (*).

Капиталъ театральный значительно увеличился, разумѣется, болѣе бережли востію, нежели пріобрѣтеніемъ, какъ сей часъ увидимъ. Такова изстари природа Украины. Корыстолюбіе, стажательность у насъ очень рѣдкія, бережливость, искренность весьма часты. Изъ дѣйствовавшихъ на сценѣ лицъ жалованье получали только два *вольные* актера и уже три актрисы, и то по 30, 50 и 70 руб. ассигнаціями, по достоинству. Къувѣличенію театральныхъ суммъ служило и то, что бенефисовъ не было. Музыка классическая, по прежнему, играла безмездно, а прислуга приводилась въ игру, по тогдашнему обычаю, взъ присажныхъ въ сторожей присутственныхъ мѣстъ. Гардеробъ сохранялся прежній и добавлялся изъ китайки, стамеда и мишурь. Все это обогащало экономію театра, по тогдашнимъ взглядамъ на вещи. Вдругъ, къ удовольствію публики и въ пользу экономіи театра, является въ Харьковъ придворный отставной актеръ Константиновъ, принимаетъ театръ на

собственное содержаніе и увеличиваетъ труппу своими шестью актерами и тремя актрисами. И что же? Зрители не могутъ налюбоваться, не вѣрятъ глазамъ своимъ, протираютъ ихъ, иные даже проникаютъ за кулисы и удостовѣряются въ дѣйствительности видимаго. Дѣйствующія лица въ пышныхъ французскихъ фракахъ и платьяхъ, съ блестящими пуговицами, пражками, каменьями: «все это настоящее»; декораціи новыя: является улица съ огромными строеніями... и конца не видать; выросъ лѣсь—точно настоящій: казалось, онъ въ шумѣтъ и качается; комната съ колоннами, карнизами, большими зеркалами, и другая—поскромнѣе. Ахнула весь Харьковъ: «ай да славность!» Къ большему же удовольствію одно лицо въ какой-то пыльце вдругъ провалилось сквозь землю... провалилось *настояще!* Дня три всѣхъ занимала эта штука. Реформа и прогрессъ не остановились на костюмахъ и декораціяхъ; она воснулась и репертуара, ввела публику въ новый кругъ специического знакомства. Мѣсто прежнихъ пьесъ теперь заняла: *Тщеславный, Счастливый волокита, Честное слово, Волтерова Нанина, Минехмы или Близнецы, Братомъ проданная сестра, Хастунъ и другія*, наконецъ—трагедія *Веверлей*, послѣ которой Константиновъ бывалъ боленъ два по три. Это были тѣ счастливые часы публики, о которыхъ она ни когда не забывала, брѣя игрою Константинова. Примадона Лизка получала уже 300 р. ассигнаціями и бенефисъ, другія лица отъ 75 до 250 руб. безъ бенефисовъ. При этомъ абонементъ возвысился до 120 руб. въ голъ за жену, и при томъ всякая отдавывала свою южную бархатомъ или атласомъ съ блестящими украшевіями. Театръ наполнялся

(*) Літ. Газ. 1841.

обществомъ, а общество наполнялось театромъ. Константиновъ зажилъ бариномъ. Но, всему бываетъ конецъ. По случаю государственного траура театръ закрытъ,—на время—это бы еще ничего,—такъ и должно; но вскорости новое начальство сломало известную намъ залу, и все театральная вещи проданы съ аукциона въ пользу приказа общественного призрѣнія. Проживавшіе здѣсь стали возвращаться въ пѣнія; Константиновъ уѣхалъ, труппа разошлась. Даже число чиновниковъ, по свидѣтельству Квитки, уменьшилось до одной трети, да и тѣ должны были заняться службой,—начальство то и дѣло что смѣялось, театръ пришелъ въ забвение или казался волшебною сказкою.... Городъ опустѣлъ....

Но вотъ, какъ-то, въ 1808 году, два странствующіе актеры и съ ними одна актриса предложили харьковской публикѣ свои услуги, да еще какъ? по ихъ словамъ и преданию современниковъ, «единственно для пользы общей». Бывшій соѣтникомъ въ казенной палатѣ Николай Ивановичъ Шредеръ (впослѣдствіи тайный советникъ), для удовольствія публики, далъ актерамъ возможность показать свои таланты. Пріискана зала; сцена устроена на столахъ; вместо кулисъ поставлена ширма; для увеселенія труппы прикомандированы любители театральной игры изъ приказныхъ служителей: все готово. Публика собралась и уѣлась. Розыграна *Братомъ проданная сестра*. Публика была въ восторгѣ и знатоки сказали: «ну, такъ, сыграли, хоть куда! быть театру въ Харьковѣ!!» И вся публика обратилась къ Николаю Ивановичу Шредеру, не откладывая вдали дѣла, просила и «умоляла» позаботиться объ

устройстве театра; покровитель театра склонился на умоленіе, и сцена слѣдалась вечернимъ пристанищемъ общества. На первый обиходъ смастерили балаганъ съ подмостками и, не теряя скоротечнаго времени, приступила къ постройкѣ театра изъ досокъ, съ обширною сценой, двумя ярусами ложъ, нѣсколькоими рядами креселъ, партеромъ, амфитеатромъ и галлерею. Зданіе это было воздвигнуто противъ нынѣшняго дома дворянскихъ собраний. Для каждого отдѣленія зрителей былъ особый выходъ. Цѣны на мѣста нѣсколько повысились въ сравненіи съ прежними. Такъ образомъ театръ возстановленъ; комедія Коцебу и все русскія оперы шли одна за другою. Публика ожила. Вотъ—подъѣхала странствующая польская труппа. Но какъ-то актеры были нерадивы до такой степени, что опоздавшая цѣльымъ часомъ актриса отвѣчала посланному за ней квартальному: «нѣкъ почекаютъ, я еще гербату бенде піць (*)»,—и икъ отпустила. Дѣлать было нечего, публика продовольствовалась кое-какъ отъ прежнихъ актеровъ комедіямъ Коцебу. Между тѣмъ одинъ изъ кандидатовъ университета сочинилъ музыку на оперу *Чертовъ замокъ*, и эта опера дана была во всей полнотѣ съ превращеніями и быстрыми перемѣнами декорацій. Но съ оконченіемъ этого періода театръ мало по мазу приходилъ въ упадокъ и, съ наступлениемъ 1812 года, было уже не до театра!....

(*) Пусть обождутъ, я буду еще чай пить.

Харьковъ по переименованиі губерніи изъ Слободской-Украинской въ Харьковскую.

Періодъ переименований.—Переходъ къ новому состоянію.—Предметы изложенія.—Здѣшніе.—Соборная колокольня.—Церкви.

Было время уничтоженія старыхъ названій и переименовавіа мѣстъ; промчалось оно и надъ Слободской Украиной. Съ учрежденіемъ восьми округовъ украинскаго военнаго кавалерійскаго поселенія переименованы всѣ слободы, занятые округами, кроме города Чугуева. Эти селенія, обращенные въ военные поселенія, переименованы такъ: Сватова-Лучка въ *Новый Екатеринослав* (1-й округъ), Кременская въ *Ново-Глуховъ* (2-й округъ), Троицкое въ *Ново-Астрахань* (3-й округъ), Ново-Осипова въ *Ново-Псковъ* (4-й округъ), Печенеги въ *Ново-Бѣлгородъ* (5-й округъ), Андреевка въ *Ново-Борисоглѣбскъ* (7-й округъ). Для одного только 6-го округа назначено Чугуевъ безъ переименованія. Но ни одно изъ новыхъ названій не привилось въ народной рѣчи; всѣ старыя употребляются всѣми, всегда и вездѣ, кроме актовъ и корреспонденцій. Въ 1835 году переименована Слободская-Украинская губернія въ Харьковскую. Переименованіе это пристало къ ней вполнѣ, какъ по шерсти кличка и по *Селькъ шапка*. Никто ни сколько не удивлялся, никто и не думалъ о привычкѣ къ новому названію, и не заботился заучить, чтобы незабыть его. Причина очевидна: Харьковъ издавна покрывалъ уже своимъ развитіемъ значеніе Слободской Украины—этого звука, который отдавался только полковымъ военно-пограничнымъ бытомъ и исчезалъ прелъ звукомъ Харькова, который выражалъ вліяніе главнаго мѣста на цѣлый край. Все шло естественно.

Безъ года полѣвка титулъ Слободской-Украинской губерніи стихъ самъ собою предъ общимъ говоромъ: *пхать въ Харьковъ, прѣхать изъ Харькова и т. п.* Слѣдовательно переименованіе губерніи собственно не произвело ни какого измѣненія, ни какой эпохи, а только сошлось и слилось съ эпохой быстрѣшаго возвышенія Харькова. Такъ полузвѣковое существованіе Харькова во время Слободской Украинской губерніи раздѣлилось на двѣ половины: въ первую половину городъ ближе къ былымъ временамъ, а во вторую—къ нашему, настоящему времени, такъ что по переименованіи губерніи, случайно въ тотъ мигъ опубликованъ, онъ является уже не тѣмъ, какимъ былъ въ только что изображенное мною время.

Закроемъ теперь картину Харькова въ первое 20 лѣтие по восстановленіи Слободской-Украинской губерніи; мы довольно его разсмотрѣли, довольно, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы замѣтить въкоторую разницу въ городѣ нашемъ—того и слѣдующаго времени. Положимъ предъ собою картину Харькова во второе и послѣднее двадцатилѣтие Слободской-Украинской губерніи, въ томъ видѣ, въ какомъ она является по переименованіи въ Харьковскую. Но для округленія вида въкоторыхъ предметовъ, не стѣсняясь граничнымъ голомъ, будемъ посматривать и за черту принятаго времени, сколько это будетъ необходимо для полноты изображеній и ясности описанія. Теперь только мы можемъ покончить всѣ счеты съ губернскимъ городомъ Слободской-Украинской губерніи, что бы свободно уже заняться новымъ бытомъ нашего края, ознакомиться съ новою, Харьковскою губерніею и вступить въ новую жизнь Харькова, нашего старого знаком-

ца: *Старый друг лучше новых двухъ, а какъ онъ въ тому и обновленъ, то два уюдъя въ немъ.* И такъ, вотъ предъ вами его зданія и населеніе, пространство, торговля, промышленность, учебныя заведенія, публичныя учрежденія, мѣста прогулокъ, царскія посѣщенія, общество, театръ, общественные бѣдствія въ послѣднее двадцать лѣтіе Слободской Украинской губерніи,—въ томъ состояніи, въ какомъ она перешла за моментъ переименованія.

Въ то время все публичные зданія были уже каменныя. Вмѣсто бывшей старой соборной колокольни строилась уже вышѣшая о пять ярусахъ. Она заложена была въ 1821 году, по объѣданію харьковского купечества (данному въ 1818 году) построить высокую колокольню съ церковью—въ благолареніе Богу Спасителю отечества. Эти слова и составляютъ вынѣ надпись на ней. Предложено было назвать ее Александровскою въ память событий 1812 и 1814 годовъ. Въ постройкѣ она разрѣшена вышиною въ 294 фута, то есть 42 сажени или 126 аршинъ, проектирована же профессоромъ архитектуры при Харьковскомъ университѣтѣ Васильевымъ, несравненно выше. Строялась она изъ первоначального взлата, сделанного купечествомъ при обѣщаніи, изъ добровольныхъ приношеній, церковныхъ доходовъ и вспоможеніемъ изъ церковнаго капитала. Въ то время она была возведена только въ 63 аршина. Впрочемъ въ ней была уже устроена и освящена теплая церковь Богоявленія Господня съ приделомъ. При церкви Рождества Христова была уже каменная колокольня съ теплою церковью; при церкви Благовѣщенія—колокольня съ придѣломъ, а на Троицкой колокольни возвышалась арши-

на на два тридцатилѣтняя березка. Съ 1823 года построены и перестроены всѣ университетскіе дома, кроме главнаго (съ попечительской квартирой), существовавшаго со времена намѣстничества.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

IV.

Важность экономіи. «Кто не бережетъ копѣйки, тотъ самъ денежки не стоять»,—говоривъ Петръ Великий. Эта же истинѣ развивается въ недавно изданномъ сочиненіи извѣстнаго человѣколовіемъ Пернера: «Uber die Hauptgebrechen der Erziehung, von Hofratѣ Dr.-g Perner, München 1858». Онъ говоритъ: «бережливый избѣгаетъ не издерѣски, для себя ли или для другихъ, для необходимаго, или для приятнаго,—а не нужнаю, излишнаго въ издерѣжкѣ», и объясняетъ эту мысль анекдотомъ про гамбургскаго банкера Гейне—одного изъ первыхъ богачей въ свѣтѣ. Пришедшій въ нему съ предложеніемъ подписать пожертвованіе для одной благотворительной цѣли засталъ его въ второрѣтѣ имѣнно въ то самое время, когда онъ передѣлалъ всею вонторой браницъ одного изъ состоящихъ въ ней за то, что онъ издержалъ напрасно листъ бумаги; окончивъ выговоръ, Гейне тотчасъ же подписалъ для благотворительной цѣли тысячу (1000) марокъ (около 500 руб.).—Бережливый не скучъ, а только не любить глупыхъ расходовъ. Истинная бережливость составляетъ одну изъ привилегій великаго ума, готоваго на щедрость и неспособнаго на скучность. Къ счастію рода человѣческаго, эта привилегія

умовъ великихъ можетъ становиться достояніемъ и малыхъ, доступна всѣмъ, можетъ и должна входить въ воспитаніе равно и богатыхъ, въ бѣдныхъ, состоялаетъ отличіе порядка благоустроенаго отъ разныхъ такъ называемыхъ заведенныхъ порядковъ, которые вѣрнѣе быы называтъ «учрежденнымъ безпорядкомъ». Бережливый не тратить понапрасну ни денегъ, ни времени, помня, что «time is money»—время тѣ же деньги; онъ дорожитъ средствами и временемъ не только собственными, но и чужими, и потому-то бережливость не терпитъ отлагать дѣла въ долгій ящикъ, а дѣлаетъ все какъ можно скорѣе, не терпить пустыхъ формальностей, нарасной переписки и т. п.

Россія еще такъ молода, что ея неизрѣльстью, кажется, можно объяснять отсутствіе бережливости почти по всѣмъ отраслямъ управления—по однимъ больше, по другимъ меньше; по некоторымъ эта недостатокъ достигъ до громадныхъ размѣровъ. Въ нашей литературѣ иногда раздаются насмѣшки надъ тѣмъ или другимъ безыменнымъ представителемъ низшихъ разрядовъ заведенного порядка; но, присмотрѣвшись къ дѣлу попростальнѣе, убѣждаемся, что эти личности дѣйствительно смѣшны только при первомъ взглядѣ на нихъ, а въ сущности вполнѣ заслуживаютъ сожалѣнія, имѣть съ малюками теряющихъ отъ того же заведенного порядка. Сознаніе этой истины начинаетъ въ наше время распространяться: не признакъ ли это, что пора бы заняться серьезно этимъ предметомъ?—

Замѣтка о золотѣ и серебрѣ. Вопросъ о драгоценныхъ металлахъ въ настоящее время представляетъ повсемѣстную важность; но въ особенности онъ имѣть

значеніе у насъ какъ по неравномѣрной у насъ добычѣ этихъ металловъ, такъ и при предстоящемъ возвращеніи къ уплатѣ по кредитнымъ билетамъ звонкою монетою. Предусмотрительное правительство наше можетъ въ этомъ случаѣ честупать такъ, какъ окажется выгоднѣе въ минуту уплаты, оставивъ за собою право выдавать представителю серебряной или золотой монетой. Объясненіе вопроса объ отношеніи той и другой поестественному представляется весьма важнымъ, и мы постараемся со временемъ представить его, ограничившись въ настоящее время некоторыми данными, которыхъ послужатъ материалами для дальнѣйшихъ выводовъ изъ нихъ.

Вообще въ нашей публикѣ господствуетъ мнѣніе, что золото въ слѣдствіе огромнаго количества его, добываемаго въ послѣднее время, падаетъ въ цѣнѣ, и что серебро имѣть преимущество прель нынѣ для измѣренія цѣнностей, обладая въ настоящемъ времіи большомъ постоянствомъ. Мнѣніе это, не смотря на видимую его основательность, не вполнѣ подтверждается фактами: известный англійскій экономистъ-статистикъ Мэй'Коллохъ въ недавно появившемся труде «О драгоценныхъ металлахъ (въ Encyclopaedia britannica) подтверждаетъ не-преложными доводами тотъ фактъ, что до сихъ поръ золото не упало, а серебро не возвысилось въ своей цѣнности въ Англіи, несмотря на огромный приливъ первого изъ нового свѣта, и на вывозъ втораго въ Азію. Причина этому заключается въ томъ, что въ большей части платежей въ странахъ, где торго-вия сдѣлки производятся на наличные деньги, золото замѣняетъ серебро, даже тамъ, где послѣднее составляетъ законное мѣрило цѣнностей.

Что же касается до вывоза серебра на Востокъ, то онъ особенно увеличился въ послѣдніе годы; Это можно видѣть изъ того, что въ 1851 г. онъ составлялъ 10,725,000 руб. сер., а въ 1857 году уже достигъ почти до 126 миллионовъ р. сереб. Этотъ вывозъ совершается въ значительной степени чрезъ наши юго-восточные границы, и не можетъ не истощать нашихъ запасовъ серебра, и безъ того не вполнѣ достаточныхъ даже для обыкновенной чеканки.

Принимая все это въ соображеніе, нельзя не предвидѣть того момента, когда введеніе золотой монеты, какъ главной счетной единицы сдѣлается прочно необходимостью, какъ это уже въ настоящее время замѣтно во Франціи, где столько любимый нѣкоторыми нашими экономистами—франкъ—давно уже сдѣлался простою размѣнною монетою, какъ нашъ пятиалтынный или четвертакъ въ тѣхъ губерніяхъ, где считаются на злые и рубли ассигнаціями.

Ук. П. Эк.

VI. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продаются два дорожные тарантаса на Николаевской площади, въ домѣ Германа; спросить у кучера Антона. (85) - 3.

2) Въ аптекѣ братьевъ Роше къ 15-му мая сего года получится транспортъ настоящихъ заграничныхъ минеральныхъ водъ разлива 1859 го. года; имѣющихъ въ

нихъ подобность проситъ обращаться съ требованіями заблаговременно. (180) - 3.

3) Отдается въ арендное содержаніе на пятьдесятъ лѣтъ сряду хуторъ Ивановский, принадлежащий титулару советнику Федору Иванову сыну Закрицкому, оставшися ему по покупкѣ отъ коллеж-советника Петра Андреевича Прокоповича, состоящій Харьковскаго уезда въ Писочинскихъ дачахъ, близъ Курляжскаго монастыря, на рѣкѣ Удахѣ, со всѣми надворными постройками, садами, водяною мельницею, рыбными ловлями и землею, коей всего 65 десят. 950 кв. саж., въ томъ числѣ пахатной 45 десят., съ покосной 20 десят., а остальная земля подъ усадьбою, срубомъ, рѣкою и дорогами, да особо пахатной земли 8 десят., состоящей Балковскаго уезда въ Люботинскихъ дачахъ.—съ правомъ устраивать въ хуторѣ Ивановскомъ, съ разрешеніемъ начальства, фабрики и заводы по усмотру арендатора, по величию всѣма къ тому способствуетъ лѣтность — Владелецъ имѣетъ жительство въ г. Харьковѣ, въ Благовѣщенскомъ приходѣ, возле Пасовки въ собственомъ домѣ. (628) - 2.

ПРИѢХАВШИЕ.

Изъ С.-Петербургія, Харьковскій Губернскій Предводитель Дворянства Бахметевъ; г. Змѣева, тит. сов. Квитка; г. Корочи, поруч. Ракубовский; г. Старобѣльска, штаб.-ротм. Наптыевъ; г. Полтавы, тит. сов. Милло; г. Чернигова, поруч. Германъ.

ВЫѢХАВШИЕ.

Въ г. Корочу, подпол. Азарьевъ; г. Полтаву, губерн. секрет. Геникъ; г. Ахтырку, дворянинъ Лисовскій; г. Чернигову, поруч. Костецкій; с. Березовку, полк. Боярский;